
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.433

О СМЫСЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Лабунская Вера Александровна

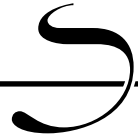
В статье рассматриваются факторы формирования смыслового пространства невербального общения. В ней на основе интеграции подходов к психологии общения и ряда положений психологии смыслообразования рассматриваются ключевые вопросы психологии невербального общения; констатируется, что понятие «смысловое пространство невербального общения» наиболее точно отражает как особенности взаимосвязей между невербальным поведением и многогранными личностными образованиями, особенности кодирования – интерпретации невербального поведения, так и зависимость этих процессов от контекста, ситуации общения, от степени и модальности значимости партнеров друг для друга, сопряженной с рефлексией и переживанием прошлого опыта взаимодействия. В статье сделан вывод о том, что взаимодействие личности и ситуации общения приводит к формированию новых смыслов и динамике смыслового пространства невербального общения, к его ситуативности, «текучести», что совокупность переменных направляет поиск смыслов невербального общения, отражающих возникающие здесь и сейчас отношения между партнерами, их установки, интенции не только к другому, но к самому себе, ко всей ситуации общения.

Ключевые слова: *смысловое пространство, невербальное общение, модели, паттерны невербального поведения, интерпретация невербального поведения.*

ON THE SENSE SPACE OF NONVERBAL COMMUNICATION

Labunskaja Vera Aleksandrovna

The article deals with factors of forming the sense space of nonverbal communication. On the basis of the integration of approaches to the psychology of communication and a number of propositions of the psychology of sense-creation the author considers crucial questions of the psychology of nonverbal communication. The

author states that the concept of “sense space of nonverbal communication” most precisely reflects both features of interrelations between nonverbal behavior and multifaceted personal constructs, features of encoding – interpretation of nonverbal behavior and the dependence of these processes on the context, the situation of communication, the degree and modality of partners’ significance for each other entailing reflection and experience of previous interactions. In the article the author draws a conclusion that the person’s interaction with a situation of communication leads to forming new senses and the dynamics of the sense space of nonverbal communication, to its situativity, “fluidity”, that the complex of variables directs the search for senses of nonverbal communication reflecting immediate relations between partners, their attitudes, intensions towards another person, own self, the whole situation of communication.

Keywords: *sense space, nonverbal communication, models, patterns of nonverbal behavior, interpretation of nonverbal behavior.*

Введение. Постановка проблемы

На современном этапе развития психологии невербального общения наблюдается увеличение количества ее предметных областей, дифференциация исследовательских практик, направленных на изучение отдельных сторон, функций, выделение прикладных областей психологии невербального общения и т. д. [5, 11, 12, 15, 17, 24, 35]. Несмотря на огромный интерес к психологии невербального общения и теоретиков и практиков, на большое количество работ, выполненных исследователями различных теоретических ориентаций, до настоящего времени остаются дискуссионными ряд вопросов. Один из них – это вопрос о семантическом, смысловом пространстве невербального общения, которое рождается в процессе непосредственного взаимодействия. В связи с обсуждением данного вопроса, как правило, рассматривается проблема однозначности/многозначности – «двусмысленности» смыслового поля невербального поведения партнеров. Решение данной проблемы включает поиск ответов на вопросы о степени контролируемости невербального поведения субъектами общения, о целенаправленном создании моделей невербального поведения, об осознанном кодировании с помощью невербальных средств внутреннего мира с целью его трансляции в различных ситуациях взаимодействия, с целью самоконтроля и контроля над поведением других людей. Вместе с этими вопросами обсуждается проблема диагностико-информационных возможностей невербального поведения и невербальных коммуникаций, в рамках которой ставится задача выявления и описания паттернов невербального поведения, сопряженных с психологическими и социально-психологическими особенностями личности и ситуаций общения [13, 26, 28, 29, 34, 36]. Как правило, отвечая на данный

вопрос, исследователи приписывают невербальному поведению функцию передачи бессознательных или мало осознаваемых ею состояний, отношений, переживаний, смысловых установок. Следующий вопрос неизбежно появляется в связи с обозначенными выше вопросами и касается механизмов, условий понимания, интерпретации личностных особенностей человека на основе его невербального выражения. Поиск ответов на данный вопрос имеет длинную историю. Один из ответов состоит в том, что человек реагирует на экспрессию другого человека неосознанно, бессознательно, поскольку само невербальное экспрессивное поведение – это неосознаваемый компонент в структуре поведения личности, выражающий ее бессознательное. Другой ответ включает идеи герменевтики. Он фиксирует вывод о том, что человек осмысливает связи, установленные им между внешним и внутренним, и в соответствии с уровнем его развития интерпретирует их, создавая полисемантическое, смысловое пространство невербального поведения.

Таким образом, для того, чтобы рассмотреть проблему смыслового пространства невербального общения, необходимо, прежде всего, самоопределившись с ответами на поставленные вопросы, интеграция которых может быть осуществлена с позиций психологии общения и на основе ряда положений психологии смыслообразования [1, 4, 7, 16].

Факторы и условия формирования смыслового пространства невербального общения

Начну с того, что в основе принятого мной определения невербального общения лежат представления об общении как особом виде психологической деятельности, результатом которой являются образования и изменения в когнитивной (образы, впечатления, понятия, представления, интерпретации, эталоны, стереотипы и т. д.), эмоциональной сферах личности (чувства, состояния и т. д.), изменения в области ее отношений и взаимоотношений, в формах поведения и способах обращения к другим людям [2, 6, 7, 18]. В процессе общения происходит, как отмечает Г. М. Андреева [2], активный обмен информацией, и его особенность заключается в том, что люди не просто «обмениваются» значениями, но вырабатывают общий смысл, исходя из значимости информации. В результате происходит изменение отношений и взаимоотношений партнеров по общению. Но для «выработки общего смысла» у общающихся должно быть «одинаковое понимание ситуации общения», что затруднено не только различиями в использовании знаковых систем, неизбежными различиями между партнерами, но и тем, что смысл информации, сообщения раскрывается в процессе самого общения, в определенной ситуации взаимодействия [2]. В этой связи смысловое пространство общения формируется в определенных ситуациях общения и зависит от значимости этих ситуаций для партнеров.

Тезис о том, что межличностное семантическое пространство возникает в результате встречи двух субъективных миров, на основе параметров конкретной ситуации взаимодействия подчеркивается в исследовании Е. Л. Доценко [7], который акцентирует свое внимание на том, что совместные смыслы порождаются в результате взаимоотображения различных сторон межсубъектной активности.

Приведенные выше соображения относительно особенностей общения и возникновения его смыслового пространства согласуются с рядом идей, высказанных в психологии смысла. Так, Д. А. Леонтьев [16], рассматривая природу смысловых явлений, развивая принцип бытийного опосредования, также подчеркивает, что любые изменения смысла связаны с изменением отношений человека с другим человеком и с миром в целом. Он отмечает, что для изменения смысла необходимо «найти новый контекст». Ядром любого контекста общения является система отношений, которая определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние воздействия [4]. (Тезис о том, что смысловое пространство может быть ситуативным, «текущим», изменчивым, развивается в работе И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова) [1].

Ситуативно складывающиеся отношения и их интерпретация в процессе непосредственного общения всегда являются личностно обусловленными и включают, с точки зрения А. Н. Славской [19], все смысловое пространство, по отношению к которому самоопределяется субъект. Иными словами, содержание интерпретации и порождаемые ею смыслы в пространстве общения во многом зависят от того, насколько воспринимаемое сообщение соотносится с системой взаимоотношений субъектов интерпретации, с тем, насколько значима для них ситуация взаимодействия. Еще более определенно о взаимосвязи между отношениями и интерпретацией в процессе общения высказывается А. Г. Асмолов [4], считая, что «индивидуализированное отражение, восприятие, понимание» непременно выражает отношение личности к тем событиям и явлениям, объектам, ради которых и вокруг которых разворачивается ее общение, деятельность, и являет личностные смыслы.

Исходя из общих положений, приведенных выше, можно сформулировать ряд теоретических выводов, касающихся феномена «смысловое невербальное общение». Вместе с этим необходимо указать на ряд специфических факторов, которые связаны с особенностями невербального поведения, его интерпретацией и кодированием в общении. Как известно, все системы невербального поведения и невербальной коммуникации имеют свою собственную знаковую систему [5, 11, 12, 14, 26, 30, 35]. Дискуссионным является вопрос о том, являются ли невербальные знаковые системы кодами, имеющими определенный спектр значений. Данный вопрос возникает в связи с тем, что в процессе

невербального общения необходимо обеспечить единство в овладении и означивании невербальных кодов, иначе, как отмечает Г. М. Андреева, «никакой смысловой прибавки к вербальной коммуникации невербальные системы не дадут» [2, с. 113]. С целью обеспечения единства в понимании невербальной информации необходимо выделение каких-то единиц внутри каждой невербальной системы знаков, но именно выделение таких единиц в невербальных системах оказывается главной трудностью.

Во введении к одному из последних номеров журнала по невербальному поведению [32], посвященному рассмотрению современных перспектив изучения невербального поведения, отмечается, что в настоящее время появляется все больше исследований, в которых реализуется функциональный, контекстный подходы к невербальному поведению, подчеркивается необходимость подхода, ориентированного на выявление невербальных «framework», т. е. невербальных фреймов и паттернов, которые по сути своей являются схемами. Ссылаясь на исследование М. L. Patterson, автор введения отмечает, что необходимо в большей мере сосредоточить внимание на исследовании невербального взаимодействия, скоординированного невербального поведения, а не на отдельных действиях, входящих в различные невербальные системы. Данные призывы отражают одну из главных проблем психологии невербального общения, а именно проблему фиксации и воспроизведения паттернов невербального поведения, которая долгое время решалась под сильным влиянием лингвоцентрических идей.

В рамках психологии невербального общения сосуществуют также различные подходы к объяснению взаимосвязей между невербальным поведением и психологическими, социально-психологическими особенностями субъектов общения и всей ситуации взаимодействия. До настоящего времени лидируют два подхода к объяснению этих взаимосвязей. Один из них постулирует и гиперболизирует жесткость связей между невербальным поведением и психологическими характеристиками личности, акцентирует внимание на том, что невербальные экспрессивные средства не осознаются, не контролируются личностью, раскрывают ее бессознательное и не отвечают всем параметрам знаковой системы, но при этом имеют четкие значения. Данный подход особенно часто встречается в исследованиях, связанных с изучением особенностей распознавания лицевых экспрессий эмоциональных состояний.

Второй подход рассматривает невербальное поведение как «текст», систему знаков, подчеркивает, что человек осознанно конструирует свое невербальное выражение. В контексте данного подхода утверждается, что невербальные коммуникации – это «выстроенное сообщение», учитывающее различные переменные общения, влияющие на поле его значений.

Углубляющийся разрыв между этими двумя подходами к исследованию невербального поведения, в целом невербального общения, заставляет вновь ставить вопрос о природе невербального поведения и его связи с психическим развитием личности, возвращаться к проблеме его измерения, фиксации, кодирования, к рассмотрению роли осознаваемых и неосознаваемых процессов, вновь обращаться к анализу особенностей понимания и интерпретации невербального поведения личности.

Известно, что многие элементы невербального поведения не имеют адекватной им системы записей, поэтому невербальное поведение с точки зрения практических задач фиксации остается неуловимым, вероятностным. Одна из позиций относительно возможностей фиксации и кодирования невербальных коммуникаций представлена в отечественной психологии в работах Е. И. Фейгенберг и А. Г. Асмолова [20, 21]. Они считают, что «невербальная коммуникация является преимущественно выражением смысловой сферы личности. Она представляет собой непосредственный канал передачи личностных смыслов». И, исходя из этого тезиса, объясняется «безуспешность многочисленных попыток создания кода словаря, дискретного алфавита языка невербальной коммуникации... Невозможность воплощения симультанных динамических смысловых систем личности в дискретных равнодушных значениях». В целом, констатируется, что «поиски дискретных, формализованных словарей жестов, телодвижений» обречены на неудачу [21, с. 76].

Теоретический подход к невербальным коммуникациям, невербальному поведению как непосредственному выражению в общении смысловой сферы, смысловой позиции личности развивается в исследовании В. И. Екинцева и М. А. Соболева [8]. Они отмечают, что «если невербальное выражение представляет собой канал передачи смыслов, то единственной возможностью изучения этого канала является изучение жеста и других компонентов невербального выражения, как выражения смысловой сферы личности» [8, с. 11]. Достаточно подробно в монографии [8] рассматриваются различные классификации жестов, приводится методика «использования ситуации игровой имитации» для исследования жестов. Данная методика позволяет зафиксировать жестовое поведение в различных ситуациях общения. Авторы методики предлагают критерии анализа жестов, балльные оценки, привлекают экспертов. С их помощью осуществляется кодирование экспериментальных данных, т. е. жестов участников исследования, «оценка выраженности смысловой позиции в жестовом выражении, представленности жеста, формы употребления жеста» [8, с. 36]. Можно принять результаты изучения невербального выражения как выражения смысловой позиции личности, но, во-первых, выражение смысловой позиции редуцировано в данной работе до анализа жестового поведения: нарушается принцип целостности,

симультианности невербального выражения. Во-вторых, смысловая позиция личности, выраженная посредством жестового поведения, обнаруживается на основе сочетания дискретных единиц анализа жестов, определяемых экспертами (специально подготовленными). Они – эксперты – выступают в роли наблюдателей, кодирующих жестовое поведение. Несмотря на то, что у экспертов проверялся уровень развития социального интеллекта, трудно не предположить, что многие микродвижения были ими не осознаны, а, следовательно, и не зафиксированы. На эту особенность деятельности экспертов, практиков, пытающихся распознать на основе невербального поведения выражаемые личностью позиции и установки, обращают внимание многие исследователи [11, 12, 22, 23, 26, 28, 34, 35]. Мы отмечаем данный факт для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что как субъект невербального поведения, так и партнер по общению, осуществляя кодирование – интерпретацию, интегрируют осознаваемые и неосознаваемые процессы. Другое дело, что для субъекта невербального поведения оно является в большей степени симультианным, нерасчлененным, не связанным с какими-то отдельными психическими явлениями, менее осознанным, чем для партнера, наблюдателя – интерпретатора, который вынужден заниматься (спонтанно или целенаправленно, осознанно или неосознанно) созданием «дискретного алфавита языка невербальной коммуникации» и поиском их значений.

Вместе с этим хотим подчеркнуть, что отсутствие общепринятого решения проблемы «невербальный код – единицы анализа – психологическое значение» не мешает говорить исследователям о том, что все системы невербального поведения и невербальной коммуникации помогают выявлять состояния, отношения, намерения и установки партнеров по общению, отмечать, что в динамике смены различных компонентов невербального поведения, в частности, поз участников общения, отчетливо проявляются психодинамические характеристики и личностные свойства человека, представлено «эмоционально-аффективное отношение личности к событиям» [3, с. 155]. Из приведенной работы Л. И. Анцыферовой, на наш взгляд, следует, что можно описать набор взаимосвязанных движений, т. е. паттерн, невербальный код, соответствующий некоторым эмоционально-аффективным отношениям личности, очерчивающим смысловое пространство невербального общения.

Изучение моделей невербального общения в различных ситуациях взаимодействия получает свое дальнейшее развитие в современных исследованиях. Так, очень важными становятся работы, в которых сохраняется целостность, динамичность, непосредственность невербального общения и создаются вариативные модели невербального поведения, отличающиеся совокупностью психологических значений. Например, в одной из работ [31]

обсуждается модель поддержки человека, который нуждается в помощи. В данной модели особое место отводится «непосредственному невербальному поведению» или «невербальной непосредственности» (Nonverbal immediacy, NI) того человека, который оказывает помощь. Особая роль невербального поведения в ситуациях «эмоциональной поддержки» сводится, прежде всего, к передаче положительных состояний, любовного, дружеского отношения к Другому. Вместе с этим автор исследования подчеркивает, что человек, пытающийся поддержать другого, может, не осознавая, передавать отрицательные эмоции и отношения. Кроме этого, «невербальные реплики» актуализируют интерпретацию, эмоциональный опыт переживания заботы, любви, симпатии и теплоты. Но главное, по мнению P. A. Andersen, L. K. Guerrero, D. B. Buller, P. F. Jorgensen [25], заключается в том, что «невербальные реплики» задают смысл психологической связи и близости.

В другой работе, посвященной изучению невербальных сигналов ухаживания и выбора партнера [27], подчеркивается, что одно и то же невербальное поведение может выполнять различные коммуникативные функции и отличаться широтой интерпретаций, которая обусловлена отношениями и особенностями контекста взаимодействия. В этом исследовании было подтверждено, что участники взаимодействия могут использовать такие невербальные стратегии взаимодействия, которые не раскрывают их действительных намерений, помогая избежать обмана со стороны партнера. Кроме этого в анализируемой работе были выявлены невербальные единицы, образующие «модель ухаживания» и был сделан важный вывод о том, что намерения партнера могут быть поняты только при условии восприятия комплекса взаимосвязанных невербальных сигналов. Отсутствие навыка восприятия невербального поведения как целостного, комплексного явления приводит к возникновению «двусмысленных» интерпретаций намерений партнеров. Таким образом, указанная работа свидетельствует о том, что намерениям, представленным в невербальном поведении, могут быть приписаны различные смыслы независимо от моделей невербального поведения.

Не менее важными для понимания истоков смыслового пространства невербального общения являются работы [13, 30, 33], в которых обсуждаются факторы кодирования и степень осознанности процесса кодирования коммуникативных интенций самим субъектом общения. В процессе изучения «кодов интенций присоединения» или, по-другому, проявления склонности к партнеру [33], было отмечено, что моделирование невербального поведения предполагает знания о чувствах партнера, о типе социальной ситуации, о том, насколько значим собеседник в контексте достижения поставленных целей, о нормах выражения своей склонности или присоединения к партнеру. Кроме перечисленных факторов кодирования интенций, важное место в их

списке занимают особенности переживания прошлого опыта общения с тем человеком, которому адресуется невербальный код. Если перечисленные условия успешного кодирования невербального поведения выполняются, то интенции партнеров могут быть правильно поняты, что неизбежно будет способствовать формированию общего смыслового пространства общения и снижению рисков возникновения смысловых барьеров. В указанном выше исследовании сравнивались три показателя: элементы реального невербального поведения, самоотчеты и оценки симпатии, проявляемой партнерами. В результате был еще раз подтвержден вывод о том, что в структуре невербального кода присутствуют одновременно выразительные движения, использование которых отличается степенью осознания, что в структуру кода входят экспрессивные элементы, которые передают несколько иные чувства, чем те, которые партнеры пытаются выразить, что реальный невербальный, экспрессивный код, паттерн и то, что представлено в самоотчетах, чаще всего не совпадают.

Таким образом, приведенные работы позволяют сделать вывод о том, что как позиция «безуспешности кодирования», размывания поля психологических значений, смыслов невербального поведения, так и позиция жесткости взаимосвязей между «невербальным кодом» и определенными свойствами, качествами личности, ее эмоционально-аффективным отношением к событиям, не предполагающая поиска смыслового единства в понимании невербального поведения партнеров в процессе взаимодействия, отражают не столько различные трактовки невербального поведения, невербальных коммуникаций, сколько фиксируют различные подходы к толкованию интерпретации невербального поведения в процессе общения. Эти позиции констатируют также, что невербальное поведение имеет сложную структуру, компоненты которой отличаются возможностями кодирования, а их интерпретация зависит от задач соответствующей практической деятельности. Данные выводы подтверждают работы [22, 23, 35], выполненные в области психотерапии и подчеркивающие необходимость «практических знаний» о взаимосвязях между невербальным поведением и психологическими особенностями личности. С точки зрения обсуждаемой в нашей статье проблемы, представляют интерес выводы Н. Каган и его коллег [22], сделанные на основе анализа видеозаписей интервью с клиентами. Систематизируя наблюдения, они предложили рассматривать невербальное поведение, учитывая источник невербального поведения, продолжительность невербального поведения, степень его осознания в коммуникативном процессе (осознание, потенциальное осознание или отсутствие осознания). «Осознание» означает, что клиент не только знает об этом поведении, но и намеренно использует его. «Потенциальное осознание» наблюдается

в том случае, когда клиент мог бы осознать свои действия, если бы обратил на них внимание, но увлеченность беседой не позволяет ему непосредственно осознавать эти действия. «Отсутствие осознания» проявляется в том, что клиент совершенно не осознает свое поведение и не сможет осознать, даже если его внимание будет привлечено к нему [22]. Иными словами, в процессе психотерапевтического интервью осуществляется как кодирование, так и декодирование невербального поведения, фиксируются единицы невербального языка, но при этом сам субъект кодирования может находиться на разных уровнях осознания своего невербального поведения, не воспринимать его отдельные элементы. В этом плане невербальные коммуникации могут быть интерпретированы как симультанные, недостаточно осознаваемые способы взаимодействия. Но, если стать на позицию консультанта, то для него невербальное выражение личности состоит из моделей, паттернов, включающих совокупность дискретных единиц, появляющихся на различных этапах психотерапевтического интервью и свидетельствующих о конкретных переживаниях клиента, придающих определенный смысл взаимодействию «клиент – консультант».

В психотерапии принято считать, что невербальное поведение более спонтанно, его труднее контролировать, чем вербальное. Поэтому невербальные средства передают не только то, что человек хотел бы выразить, но и выдают то, что он хотел бы скрыть [5, 11, 15, 17, 25, 26, 30]. В этой связи предъявляются требования не только к уровню развития умений интерпретировать, «читать» невербальное поведение клиента, но фиксировать и распознавать собственные невербальные сигналы. Так, К. В. Ягнюк [23] на примере деятельности психотерапевта отмечает противоречивость связей между стремлением к открытому невербальному выражению своих чувств и необходимостью воздерживаться от неконтролируемого невербального поведения, которая обусловлена профессиональной деятельностью, предполагающей высокую степень рефлексии относительно невербальных выражений, как партнера, так и своих собственных. Следовательно, в психотерапевтическом взаимодействии мы наблюдаем возникновение особого смыслового пространства невербального общения, которое формируется в результате сочетания устойчивой рефлексивной позиции психотерапевта и недостаточного уровня осознания клиентом, как своего невербального поведения, так и консультанта.

Заключение

Анализ имеющейся в нашем распоряжении литературы позволяет заключить, что невербальное общение – это такой вид общения, для которого является характерным использование в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа, понятия

о партнере, осуществления влияния на другого человека невербального поведения и невербальных коммуникаций. Из этого определения следует не только то, что невербальные средства полифункциональны, но и то, что этот термин объединяет явления различной природы, интегрированности, сложности.

Совокупность движений, образующих структуру невербального поведения, представляет из себя целостность, трудно разложимую на отдельные единицы, где преобладают непроизвольные движения над произвольными, неосознаваемые над осознаваемыми, неинтенциональные над интенциональными, неконвенциальные над конвенциальными. Поэтому невербальное поведение (выразительные движения), как писал философ И. А. Ильин, «верно передает душу во всем ее бессознательном и сознательном составе... – передает... гораздо больше, чем сами сознают и чем могут выразить словами люди» [10, с. 131], иными словами, передает трудно вербализируемые смысловые установки человека. «Невербальный язык души», «душа без слов» [9] – эти термины, понятия указывают не столько на взаимосвязи между духовным, душевным, телесным, сколько на то, что данные взаимосвязи могут быть представлены смысловыми образованиями, в целом, смысловым пространством невербального общения.

Ядро невербального поведения составляют самые разнообразные выразительные движения, которые сопряжены с изменяющимися психическими состояниями человека, его отношениями к партнеру, с ситуацией взаимодействия и общения. Для невербального поведения является особенным то, что оно частично представлено самой личности. Партнер по взаимодействию, напротив, может наблюдать за ее невербальным выражением с помощью оптической, тактильно-кинестетической, акустической, ольфакторной систем отражения и формировать психологически многозначный образ о ней, осуществлять рефлекссию, выявлять смысловые установки партнера. Отсутствие непосредственной представленности невербального поведения самому субъекту общения не означает, что человеком не зафиксирован факт высоких диагностических возможностей элементов экспрессии. В этой связи он использует выразительные движения не только в соответствии с их главной функцией выражать, но и применяет их с целью маскировки его действительных переживаний и отношений, что способствует расширению смыслового пространства невербального общения.

Исходя из особенностей невербального поведения, его интерпретация в процессе общения превращается в творческий процесс, направленный на реконструкцию не всегда очевидных психологических и социально-психологических значений, смыслов невербального поведения, на установление связей между ним и психологическими, социально-психологическими

характеристиками личности и общения. Партнеры обращаются к различным «ситуативным ключам» в момент интерпретации и понимания невербального поведения не только потому, что его психологическая суть трудно поддается вербализации, но и потому, что общение и невербальное поведение взаимосвязаны, что наблюдаемое, интерпретируемое невербальное поведение есть результат взаимодействия личности и ситуации общения, что приводит к формированию новых смыслов и динамике смыслового пространства невербального общения, к его ситуативности и «текучести» [1].

Таким образом, можно констатировать, что понятие «смысловое пространство невербального общения» наиболее точно отражает как особенности взаимосвязей между невербальным поведением и многогранными личностными образованиями, как особенности кодирования – интерпретации невербального поведения, так и зависимость этих процессов от контекста, ситуации общения, от степени и модальности значимости партнеров друг для друга, сопряженной с рефлексией и переживанием прошлого опыта взаимодействия. Именно совокупность этих переменных направляет поиск смыслов невербального общения, отражающих возникающие здесь и сейчас отношения между партнерами, их установки, интенции не только к другому, но к самому себе, ко всей ситуации общения.

Литература

1. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* Поиск личностного в личности: хронология становления смыслоцентризма в отечественной психологии / Психология личности. – М.: Эксмо, 2007. – С. 51–85.
2. *Андреева Г. М.* Социальная психология. – М.: Изд-во Московского университета, 1980.
3. *Анцыферова Л. И.* Проблема психотонической активности и научное наследие Анри Валона // Психологический журнал. – 1981. – № 1. – С. 154–159.
4. *Асмолов А. Г.* Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001.
5. *Барabanщиков В. А.* Экспрессии лица и их восприятие. – М.: ИП РАН, 2012.
6. *Бодалев А. А.* Личность и общение. – М.: Педагогика, 1983.
7. *Доценко Е. Л.* Семантика межличностных отношений: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2000.
8. *Екинцев В. И., Соболева М. А.* Психология понимания человека человеком: взаимодействие и организация знаний. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2004.
9. *Зинченко В. П.* Психология на качелях между душой и телом // Человек. – 2005. – № 2. – С. 92–102; 2005. – № 3. – С. 46–57.

10. Ильин И. А. О связанности людей в добре и зле // Психологический журнал. – 1993. – № 2. – С. 131–135.
11. Коццолино М. Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2009.
12. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.
13. Лабунская В. А., Дроздова И. И. Социально-психологические особенности субъектов педагогического общения с различным типом соотношения успешности кодирования и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2003. – № 1. – С. 248–259.
14. Лабунская В. А., Менджеричкая Ю. А. Детерминанты кодирования детьми лицевой экспрессии эмоций: опыт общения и гендер // Человек. Социальное управление. – 2014. – № 1. – С. 101–113.
15. Лабунская В. А., Шкурко Т. А. Развитие личности методом танцевально-экспрессивного тренинга // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 1. – С. 31–38.
16. Леонтьев Д. А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конференции. – М.: Смысл, 2005. – С. 36–49.
17. Мегрбян А. Психодиагностика невербального поведения. – СПб.: Речь, 2001.
18. Панферов В. Н. Психология человеческих отношений. – СПб: АННО ИПП, 2009.
19. Славская А. Н. Интерпретация как предмет психологического исследования // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 78–88.
20. Фейгенберг Е. И., Асмолов А. Г. Культурно-историческая концепция и возможности использования невербальной коммуникации в восстановительном воспитании личности // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 74–79.
21. Фейгенберг Е. И., Асмолов А. Г. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации: за порогом рациональности // Психологический журнал. – 1989. – № 6. – С. 58–65.
22. Хансен Дж., Стевик Р., Уорнер Р. Невербальная коммуникация в консультировании // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 2. – С. 17–28.
23. Ягнюк К. В. Присутствие и невербальная коммуникация // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 1. – С. 27–34.

24. *Ambady N., Weisbuch M.* Nonverbal Behavior // Handbook of Social Psychology. – 2010. – V. 1. – P. 464–497.
25. *Andersen P. A., Guerrero L. K., Buller D. B., Jorgensen P. F.* An empirical comparison of three theories of nonverbal immediacy exchange // Human Communication Research. – 1998. – 24. – P. 501–535.
26. *Ekman P., Scherer R.* Methodological issues in studying nonverbal behavior // Handbook of methods in nonverbal behavior research. – Cambridge, 1984. – P. 1–44.
27. *Grammer K., Kruck K., Juette A., Fink B.* Non-verbal behavior as courtship signals: the role of control and choice in selecting partners // Evolution and Human Behavior. – 2000. – 21. – P. 371–390.
28. *Hall J. A., Bernieri F. J., Carney D. R.* Nonverbal behavior and interpersonal sensitivity / The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research. – Oxford: University Press Inc., New York, 2005. – P. 237–281.
29. *Hall J. A., Coats E. J., LeBeau L. S.* Nonverbal behavior and the vertical dimension of social relations: A meta-analysis // Psychological Bulletin. – 2005. – V. 131. – № 6. – P. 898–924.
30. *Harrison R.* Past problems and future directions in nonverbal behavior research: the case of the face // Nonverbal behavior perspectives applications intercultural insights. – Toronto, 1984. – P. 317–331.
31. *Jones S.* Putting the Person Into Person-Centered and Immediate Emotional Support Emotional Change and Perceived Helper Competence as Outcomes of Comforting in Helping Situations // Communication research. – 2004. – Vol. 31. – № 3. – P. 338–360.
32. *Montepare J. M.* Contemporary Perspectives in Nonverbal Behavior: Then and Now // Journal of Nonverbal Behavior. – 2014. – № 38. – P. 169–170.
33. *Palmer M., Simmons K.* Communicating intentions through nonverbal behaviors. Conscious and nonconscious encoding of liking // Human Communication Research. – 1995. – V. 22. – № 1. – P. 128–160.
34. *Prinsen T., Punyanunt-Carter N. M.* The Difference in Nonverbal Behaviors and How It Changes in Different Stages of Relationship // Texas Speech Communication Journal. – Vol. 34. – Summer, 2009. – P. 1–7.
35. The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research / Ed. by Jinni A. Harrigan, Robert Rosenthal, Klaus R. Scherer. – Oxford: University Press Inc., New York, 2005.
36. *Yoshimoto D., Shapiro A., Brie K., Gottman J.* Nonverbal communication coding systems of committed couples / The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research. – Oxford: University Press Inc., New York, 2005. – P. 369–397.

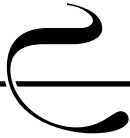
References

1. Abakumova I. V., Ermakov P. N. *Poisk lichnostnogo v lichnosti: khronologiiia stanovleniia smyslotsentrizma v otechestvennoi psikhologii. Psikhologiiia lichnosti* [The search for the personal in personality: the chronology of forming sensecentrism in the psychology of our country. Personality psychology]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, pp. 51–85.
2. Andreeva G. M. *Sotsial'naia psikhologiiia* [Social psychology]. Moscow, Moscow University Publ., 1980.
3. Antsyferova L. I. Problema psikhotonicheskoi aktivnosti i nauchnoe nasledie Anri Valona [The problem of psychotonic activity and the scientific heritage of Henri Wallon]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1981, no. 1, pp. 154–159.
4. Asmolov A. G. *Psikhologiiia lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Personality psychology: Principles of the general psychological analysis]. Moscow, Smysl Publ., 2001.
5. Barabanshchikov V. A. *Ekspressii litsa i ikh vospriiatie* [Facial expressions and their perception]. Moscow, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Science Publ., 2012.
6. Bodalev A. A. *Lichnost' i obshchenie* [Personality and communication]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983.
7. Dotsenko E. L. *Semantika mezhlichnostnykh otnoshenii. Diss. dokt. psikh. nauk* [The semantics of interpersonal relations. Dr. psych. sci. diss]. Moscow, 2000.
8. Ekintsev V. I., Soboleva M. A. *Psikhologiiia ponimaniia cheloveka chelovekom: vzaimodeistvie i organizatsiia znaniia* [The psychology of a persons' understanding of a person: interaction and organization of knowledge]. Chita, Transbaikal State Pedagogical University Publ., 2004.
9. Zinchenko V. P. *Psikhologiiia na kacheliakh mezhdu dushoi i telom* [Psychology swinging between the soul and the body]. *Chelovek – A Person*, 2005, no. 2, pp. 92–102; 2005, no. 3, pp. 46–57.
10. Il'in I. A. O sviazannosti liudei v dobre i zle [On the cohesion of people in good and evil]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1993, no. 2, pp. 131–135.
11. Cozzolino M. *Neverbal'naia kommunikatsiia. Teorii, funktsii, iazyk i znak* [Nonverbal communication. Theories, functions, the language, and the sign]. Kharkov, Gumanitarnyi Tsentri Publ., 2009.
12. Kreidlin G. E. *Neverbal'naia semiotika: lazyk tela i estestvennyi iazyk* [Nonverbal semiotics: body language and natural language]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002.
13. Labunskaiia V. A., Drozdova I. I. *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti sub"ektov pedagogicheskogo obshcheniia s razlichnym tipom sootnosheniia uspeshnosti kodirovaniia i interpretatsii ekspressii emotsional'nykh sostoianii*

- [Social-psychological features of subjects of pedagogical communication with various types of correlation of the success of encoding and interpretation of the expression of emotional states]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2003, no. 1, pp. 248–259.
14. Labunskaja V. A., Mendzheritskaja Iu. A. Determinanty kodirovaniia det'mi litsevoi ekspressii emotsii: opyt obshcheniia i gender [Determinants of children's encoding of the facial expression of emotions: the experience of communication and gender]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie – A Person. Community. Management*, 2014, no. 1, pp. 101–113.
  15. Labunskaja V. A., Shkurko T. A. Razvitie lichnosti metodom tantseval'no-ekspressivnogo treninga [Development of personality by the method of dancing-expressional training]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1999, V. 20, no. 1, pp. 31–38.
  16. Leont'ev D. A. Novye gorizonty problemy smysla v psikhologii [New horizons of the problem of sense in psychology]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii: "Problema smysla v naukakh o cheloveke" (k 100-letiiu Viktora Frankla)* [Proc. the International Conference "The problem of sense in human sciences" (on the 100th anniversary of Victor Frankl)], Moscow, Smysl Publ., 2005, pp. 36–49.
  17. Megrabian A. *Psikhodiagnostika neverbal'nogo povedeniia* [Psychodiagnostics of nonverbal behavior]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2001.
  18. Panferov V. N. *Psikhologiiia chelovecheskikh otnoshenii* [The psychology of human relations]. St. Petersburg, ANNO IPP Publ, 2009.
  19. Slavskaja A. N. Interpretatsiia kak predmet psikhologicheskogo issledovaniia [Interpretation as a subject of psychological research]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1994, V. 15, no. 3, pp. 78–88.
  20. Feigenberg E. I., Asmolov A. G. Kul'turno-istoricheskaja kontseptsiiia i vozmozhnosti ispol'zovaniia neverbal'noi kommunikatsii v vosstanovitel'nom vospitanii lichnosti [The cultural-historical concept and the possibilities of using nonverbal communication in a recovery education of personality]. *Voprosy Psikhologii – Approaches to Psychology*, 1994, no. 6, pp. 74–79.
  21. Feigenberg E. I., Asmolov A. G. Nekotorye aspekty issledovaniia neverbal'noi kommunikatsii: za porogom ratsional'nosti [Some aspects of studying nonverbal communication: beyond rationality]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1989, no. 6, pp. 58–65.
  22. Hansen J., Stewack R., Warner R. Neverbal'naia kommunikatsiia v konsul'tirovanii [Nonverbal communication in consulting]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza – Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2000, no. 2, pp. 17–28.
  23. Iagniuk K. V. Prisutstvie i neverbal'naia kommunikatsiia [Presence and nonverbal communication]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza – Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2000, no. 1, pp. 27–34.

24. Ambady N., Weisbuch M. Nonverbal Behavior // Handbook of Social Psychology. – 2010. – V. 1. – P. 464–497.
25. Andersen P. A., Guerrero L. K., Buller D. B., Jorgensen P. F. An empirical comparison of three theories of nonverbal immediacy exchange // Human Communication Research. – 1998. – 24. – P. 501–535.
26. Ekman P., Scherer R. Methodological issues in studying nonverbal behavior // Handbook of methods in nonverbal behavior research. – Cambridge, 1984. – P. 1–44.
27. Grammer K., Kruck K., Juette A., Fink B. Non-verbal behavior as courtship signals: the role of control and choice in selecting partners // Evolution and Human Behavior. – 2000. – 21. – P. 371–390.
28. Hall J. A., Bernieri F. J., Carney D. R. Nonverbal behavior and interpersonal sensitivity / The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research. – Oxford: University Press Inc., New York, 2005. – P. 237–281.
29. Hall J. A., Coats E. J., LeBeau L. S. Nonverbal behavior and the vertical dimension of social relations: A meta-analysis // Psychological Bulletin. – 2005. – V. 131. – № 6. – P. 898–924.
30. Harrison R. Past problems and future directions in nonverbal behavior research: the case of the face // Nonverbal behavior perspectives applications intercultural insights. – Toronto, 1984. – P. 317–331.
31. Jones S. Putting the Person Into Person-Centered and Immediate Emotional Support Emotional Change and Perceived Helper Competence as Outcomes of Comforting in Helping Situations // Communication research. – 2004. – Vol. 31. – № 3. – P. 338–360.
32. Montepare J. M. Contemporary Perspectives in Nonverbal Behavior: Then and Now // Journal of Nonverbal Behavior. – 2014. – № 38. – P. 169–170.
33. Palmer M., Simmons K. Communicating intentions through nonverbal behaviors. Conscious and nonconscious encoding of liking // Human Communication Research. – 1995. – V. 22. – № 1. – P. 128–160.
34. Prinsen T., Punyanunt-Carter N. M. The Difference in Nonverbal Behaviors and How It Changes in Different Stages of Relationship // Texas Speech Communication Journal. – Vol. 34. – Summer, 2009. – P. 1–7.
35. The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research / Ed. by Jinni A. Harrigan, Robert Rosenthal, Klaus R. Scherer. – Oxford: University Press Inc., New York, 2005.
36. Yoshimoto D., Shapiro A., Brie K., Gottman J. Nonverbal communication coding systems of committed couples / The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research. – Oxford: University Press Inc., New York, 2005. – P. 369–397.